

Лю Мухань слегка храпел от слов, беспокойство в его глазах было еще сильнее.

Видя, как все смотрят на него, Ян Лин слегка улыбнулся, встал и медленно подошел к сцене.

На сцене Чжан Цзяхуа чихнул: "У тебя хватает смелости подойти сюда".

Ян Лин взял у него скрипку и безразлично сказал: "Всегда есть люди, которые думают, что они уверены в себе, но, на мой взгляд, ваша так называемая уверенность в себе просто слишком слаба, чтобы быть побежденной".

"Хм!"

Проходя мимо, Чжан Цзяхуа чихнул ему в ухо: "Эта игра - только начало, я медленно тебя найду".

Сказав холодный храп, он сразу же ушел со сцены.

По мнению Ян Линга, Zhang Jiahua не отличался от людей, которых он встречал раньше, но был как раз кучкой прыгающих клоунов.

Он спокойно сел и взглянул на людей внизу, потом не дождался, когда Хуан скажет, чтобы начать, после того, как случайно попробовал руку, он погладил струны и медленно потянул правую руку.

"Динь, мастерство владения инструментами запущено".

Когда голос системы упал, из его пальцев вырвалась красивая нота.

"Хисс!"

В тот момент, когда прозвучала скрипка, Хуан Лао прямо нарисовал холодный воздух!

"Это танцевальная песня Чакунга!?"

Но он играет с такой душевностью!

Не только музыкант Хуанг, но даже толпы внизу, которые ничего не знали о скрипках, смотрели один за другим!

"Это... он на самом деле играет на скрипке!"

"Вау, это слишком хорошо, чтобы быть правдой!"

Сначала толпа была удивлена, но по мере того, как ноты продолжали течь, шок на их лицах стал рассеиваться, сменившись взглядом очарования.

Ноты на кончиках пальцев Ян Лин иногда были ясны, как пустой горный дух дождя, иногда страстны, как гордое солнце, а иногда пусты и провокационны, как лодка в лунную ночь, заставляя их погружаться в один прекрасный мир за другим по мере того, как менялись ноты.

Независимо от того, мужчина или женщина, в этот момент они все закрывают глаза плотно, как будто они находятся в мире фантазий, зависимы и не в состоянии убежать.

Вся сцена погрузилась в бесконечный покой, только прекрасный звук скрипки, немного рябь.

Все были почти в состоянии опьянения, но проснулся только один человек, и этим человеком был не кто иной, как Чжан Цзяхуа!

Его лицо было таким же уродливым, как если бы он съел муху, и с такой мелодией не требовалось много думать, чтобы понять, что он собирается проиграть, и проиграть по-крупному!

Элегантное звучание скрипки внезапно остановилось, когда она собиралась ступить на высшую площадку, как будто хороший сон был прерван, все внезапно проснулись, а затем один за другим, они уставились на Ян Лин.

Выражение было похоже на выражение недовольной женщины, не говоря уже о том, как это было неудобно.

Ян Лин горько улыбнулась от какой-то беспомощности: "Простите, я забыла ноты".

"Я сыграю для тебя в следующий раз".

"Хисс!"

С арены доносился звук холодного воздуха, толпа смотрела на Ян Лин с обиженными лицами, если бы не тот факт, что все присутствующие были статусными людьми, боюсь, что на месте им пришлось бы превратиться в ворчащих женщин.

Но, несмотря на то, что он играл только большую часть времени, эффект был достигнут, а когда они успокоились, за ним последовал скандал!

"Боже мой, как в мире может быть такая прекрасная музыка!"

"Мои уши, мои уши беременеют!"

"Ооо, братишка, я все еще хочу это услышать, пожалуйста, сыграй еще раз в высокий суд, ладно?"

"Эй, как насчет того, чтобы назначить время для встречи Ян Лин с нашей дочерью?"

"Дорогая, ты с ума сошла, твоей дочери всего 10 лет!"

Глядя на выражения людей внизу, Ян Лин улыбнулся в своем сердце.

Обладая незабываемым зрелищем, как он мог забыть ноты?

Он сделал это нарочно!

"Разве ты не издевался надо мной энергично? Я не дам тебе устроиться поудобнее, так что ты собираешься делать?"

<http://tl.rulate.ru/book/39769/1023459>